

Анастасия Зиневич

Сказка о Жизни

Жила-была девочка. Жила она с мамой в поезде. Поезд был полон людей, и все они страдали от тесноты и нелюбви друг к другу – путешествовали они не с теми, с кем хотели бы, и рано или поздно начинали тихо друг друга ненавидеть. Люди предпочитали думать о повседневных бытовых вещах и далеко не заглядывать – ни в прошлое, ведь они его предали, предав свое детство и сокровенные мечты; ни в будущее, которого боялись. Так они и ехали, слепо двигаясь вперед, не ведая, ни куда они движутся, ни зачем... Многие даже не догадывались о своем движении – меняется картинка за окном, но не они...

Время шло, но все часы были разбиты. Вид сменял один другой, луга сменились пустыней, – но окна были заколочены. Вместо них у людей были телевизоры. Изредка случайные одиночки покидали поезд. Но об этом не говорилось и это держалось в большой тайне. Официально их считали погибшими – и больше не задумывались.

Некоторое беспокойство доставляли дети – они задавали вопросы и пытались приоткрыть окна, но всегда находился родитель и объяснял им, что к чему: «Там Нет Ничего! Нету Ничего, кроме этого поезда! И только здесь ты в безопасности! Это – Твой Дом! Попытайся покинуть его – и обречешь себя на гибель!». Рано или поздно дети верили и... становились хорошими родителями в свой черед.

Все, что шло извне, было табу. Это было чуждо, непонятно и опасно обитателям поезда.

Так шли годы, и девочка росла с мамой в своей тесной кабинке. Вначале с ними был и папа, но он сменил кабинку – и ехал дальше

в том же поезде. В общем, все шло в порядке вещей, и один день походил на другой.

Девочка росла и лелеяла глубоко в себе свои сомнения. Она прислушивалась к родным, но пока хранила молчание. Странные вещи иногда происходили с ней. И странные видения и сны посещали ее по ночам. Вообще, она была странной и не могла скрыть этого. Другие дети могли ее за это только невзлюбить... Но она ничего не могла с собою поделать.

Однажды она встретила странного человека в маленьком собрании, куда ее привел отец. Тот человек так напоминал ей волшебника из ее любимых детских книжек! Он внимательно посмотрел на нее, и этот взгляд чем-то манил ее. Она улыбнулась в ответ. Тут же она решила, что ей надо поговорить с ним – во что бы то ни стало! Но время еще не пришло, и на прощание он лишь дал ей клочок бумажки с адресом и временем – и ни единого слова. И исчез.

Конечно, она пошла туда, как только пришло время. Она была поражена большим количеством таких же, как она, молодых людей, говорящих на запрещенные в поезде темы...

Однажды Волшебник пригласил ее к себе. Ее ожидал длинный разговор. Вскоре она начала осознавать, что он имел в виду. Он знал, куда движется поезд. И давно оставил надежду хоть кому-то что-то объяснить – они лишь смеялись и спорили. Но он еще мог спасти ее.

И началась борьба. Она ведь не могла их просто оставить. Годами она пыталась объяснить, разбудить, вразумить... Но лишь вызвала улыбки и желание оградить ее от опасного влияния Волшебника – выкинуть его из ее головы и жизни. Но она уже сделала свой выбор...

Ей было 18, когда время истекло. Никто так и не поверил и не понял ее. Но вот поезд последний раз сбавлял скорость, и Волшебник ждал. Он и так ждал слишком долго. Последовала последняя битва с матерью – последние колебания ее души. Это больше не было сказкой или сном, репетицией. Или она остается, здесь, с ними, до конца, – или уходит, сейчас.

Она все равно не спасет их, но, оставшись, – потеряет Его, навсегда. А с ним – свой единственный шанс.

Поезд тронулся, еще немного – и прыгнуть будет невозможно. С мольбой и отчаяньем она в последний раз воззвала к ним – к своей маме, к папе, во имя своего детства, во имя их несбывшихся мечтаний, во имя любви к ней... Но они тоже давно сделали свой выбор. Они лишь улыбнулись: «Что с тобой? Почему ты кричишь? Ты плакала? Давай скорее сюда! Обед вот-вот остынет! Просто закрой, наконец, эту дверь и ни о чем не думай – и все пройдет...»

И ни у Волшебника, ни даже у нее, их дочери, не нашлось той силы, тех слов, чтобы повернуть этот поезд, это время вспять.

Все было кончено.

...И когда казалось, что уже все кончено, она, собрав последние силы, не веря, что делает это, с силой толкнула дверь и... скрылась в темноте, – никогда больше не оглядываясь.

Когда разжималась рука, ей казалось, что она теряет все, что было у нее в жизни, что от нее отделилась сама душа – разорванная между теми, что остались молчать в поезде, и этим звездным небом – тем, кто уже ждал ее там.

В наступившей тишине она услышала тихий ласковый шепот. Кто-то гладил ее по лицу, стирая пыль и слезы. Она все-таки это сделала. И она – жива.

